

Ці два фактори зумовили найбільш успішні для СП парламентські вибори 2006 року, на яких вона посіла третє місцездобувши 16,6% голосів, що забезпечили отримання 25 місць у палаті представників.

Щоправда надалі втримати подібний рейтинг підтримки соціалістам не вдалося, хоча глобальна фінансова криза, наслідки якої стали основою зростання підтримки цілого ряду ліворадикальних партій як головних опонентів неолібералізму, створювали сприятливі умови для цього. На парламентських виборах 2010 року партія втратила 10 місць у нижній палаті, отримавши 9,8% голосів. Напередодні виборів 2012 року згідно з опитуваннями СП була лідером парламентських перегонів із рейтинг більше 20%. Але за два тижні до виборів цей рейтинг почав стрімко падати. Більшість експертів пов'язують подібний обвал з провальним виступом на телебаченні нового лідера соціалістів Емілія Рьомера, який не зміг ґрунтовно представити програму своєї партії, що спричинило широку дискусію щодо можливості СП очолювати коаліцію [2, с. 121]. Цією ситуацією звісно не оминули скористатися конкуренти, в першу чергу соціал-демократи, які на такому тлі позиціонували себе як єдину ліву силу, яка має необхідний досвід та компетентність в питаннях управління державою. Частина потенційного електорату соціалістів вирішили підтримати соціал-демократів з тієї логікою, аби не допустити до влади лібералів. Але в результаті виборів 2012 року у Нідерландах до влади прийшла коаліція лібералів з НПСД та соціал-демократів. СП, в свою чергу, повторила результат виборів 2010 року, отримавши 15 парламентських місць.

Падіння рейтингів через невдалий виступ лідера відкрило найбільшу слабкість СП – багато в чому успіхи партії ґрунтувалися на особистій харизмі та ораторським талантам її багаторічного лідера Марейніссена, який залишив посаду очільника партії у 2008 році. Марейніссен мав усі ознаки типового популістського лідера, який вмів користуватися усіма можливостями, які йому були надані розвитком медіа. Якщо повернутися до 2006 року, то під час дебатів з лідером соціал-демократів У. Босом, він критикував опонента за його пропозиції по пенсійній реформі та ухиляння від можливості лівої коаліції, заявивши, що лише соціалісти може утворити таку коаліцію. Така тактика принесли суттєві успіхи соціалістам – вони отримали 24% голосів виборців, які у 2003 підтримували ПЗП [4, с. 162]. Тому без такого яскравого лідера, яким був Марейніссен, акцент агітації соціалістів на таких категоріях як «моральність» та «цивілізованість», які апелюють до емоційного сприйняття, а не до раціонального не демонструє високої ефективності.

Якщо продовжувати мову про актуальні проблеми партії, серед таких можна виявити нестабільність її електорату – лише 41% прихильників СП у 2012 проголосували за них у 2017 році, коли вони втратили одне місце у парламенті. Однією з головних причин цьому є те, що останнім часом СП намагається позиціонувати себе як партію, що може приймати складні державницькі рішення. Тому їхня критика скорочення соціальних витрат в період між 2012 та 2017 роками була половинчатою – визнаючи їхню необхідність соціалісти вважали, що їх можна втілювати більш м'якими методами. Подібна позиція призвела до

втрати протестного електорату. Підтвердженням цьому є той факт, ті майже 60% «втрачених» голосів перейшли до самих різних партій – від екосоціалістів та ліво-ліберальної Демократія 66 до християнських демократів та правих популістів з Партії свободи. Усі ці сили об'єднує той факт, що вони, як і соціалісти, протягом 2012–2017 років перебували в опозиції [2, с. 121].

Тому підсумовуючи, ми можемо сказати, що Соціалістична партія Нідерландів являє собою дуже цікавий, та унікальний як для Західної Європи приклад трансформації невеликої групи маоїстів на політичну партію, яка має стабільне представництво у парламенті. Наразі після періоду поступового збільшення електоральної підтримки протягом 90-х та першої половини 00-х рр. партія перебуває у стагнації. Тому лише майбутнє зможе дати відповіді чи залежало вміння соціалістів адаптуватися до нових викликів від персони лідера Марейніссена та чи зможуть вони отримати електоральні переваги від свого курсу на дерадикалізацію та позиціонування себе як політичної сили, яка готова стати частиною урядової коаліції.

Список використаних джерел

1. Инглехарт, Р., 1997. 'Постмодерн: мінливі цінності і змінюються суспільства', *Поліс*, №4. // Inglehart, R., 1997. 'Postmodern: minlyvi cinnosti i zminjujut'sja suspil'stva (Postmodern: changing values and changing societies)', *Polis*, №4.
2. Bouma, A., 2017. 'The Socialist Party (SP) in the Netherlands', *Radical Leftin Europe 2017*, p.119–130.
3. de Jong, A., 2016. 'The Dutch Socialist Party: From Sectto Mass Party', *Europein Revolt*, p.107–114.
4. March, L., 2011. 'Radical Left Parties in Europe', London: Routledge, 274 p.
5. Weissbach, C., 2009. 'The Left in The Netherlands', *The Left in Europe. Political Parties and Party Alliances between Norway and Turkey*, p.41–51.
6. Wirries, C., 2011. 'A Party for the «Simple People»: The Socialist Party of the Netherlands', *From Revolutionto Coalition – Radical Left Partiesin Europe*, p.144–163.

Litovchenko K. G., postgraduate student, Kyiv National University Taras Shevchenko (Ukraine, Kyiv), litkirill@gmail.com

Socialist Party of the Netherlands: old name, new content

The article analyzes the history of the emergence and formation of the Socialist Party of the Netherlands. The focus is on the transformation processes within the party in different periods of its existence. The key programmatic provisions of the party and its success in parliamentary elections are revealed and analyzed.

Keywords: ideology, political parties, left radical political parties, the Netherlands, Socialist Party of the Netherlands.

* * *

УДК 327(4/9)

Мамедов К.,

диссертант кафедри «Міжнародные отношения», Бакинский Государственный Университет (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

ЗНАЧЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ФАКТОРА В СОТРУДНИЧЕСТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С ЕС

Исследуется процесс превращения Азербайджанской Республики в устойчивого и надежного партнера ЕС в энергетической сфере. После подписания «Контракта века» в 1994 году Каспийская нефть в 1997–

2007 г. транспортировалась в Европу посредством трубопроводов Баку–Новороссийск, Баку–Сунса и Баку–Тбилиси–Джейхан, был сдан в эксплуатацию газопровод Баку–Тбилиси–Эрзурум. В итоге реализация проектов ТАР и TANAP, инициированных ЕС зависела непосредственно от воли Азербайджана. Проект Южного Газового Коридора, предусматривающего транспортировку энергоносителей в страны Европы также стал реальностью благодаря усилиям азербайджанской дипломатии и расценивался как крупнейший приоритетный энергетический проект для Европы. Южный Газовый Коридор нацелен на доставку природного газа, добываемого на месторождении «Шахдениз-2» в Турцию и через эту страну в Европу. Азербайджан благодаря «дипломатии нефти и коммуникаций», с одной стороны, становится надежным партнером Европы в энергообеспечении, а с другой стороны, укрепляет свои позиции в мировом сообществе.

Ключевые слова: энергетический фактор, Азербайджан, Европейский Союз, «дипломатия нефти и коммуникаций», Южный Газовый Коридор.

(статья друкується мовою оригіналу)

Азербайджанская Республика с первых дней государственной независимости взяла курс на интеграцию в мировое сообщество. В расширении сотрудничества с Азербайджанской Республикой европейские государства были особо заинтересованы. Как показывает анализ Европейской Энергетической Хартии, укрепление сотрудничества ЕС с соседними странами в энергетической сфере расценивается как важный элемент ЕПС, подобное сотрудничество предусматривает обеспечение безопасности в энергетической сфере.

Европейская Энергетическая Хартия является наглядным свидетельством роли и значения энергетического фактора в межгосударственных отношениях и мировой политике. После распада СССР Европа получила доступ к альтернативным источникам энергии в лице энергетического потенциала стран постсоветского пространства и начатая в этом направлении деятельность обусловила превращение геополитической мозаики в плоскость различных интересов. В настоящее время в Договоре к Европейской Энергетической Хартии представлены 54 участника (52 государства, ЕС и ЕвроАтом), еще несколько государств планируют присоединиться к этому документу [1].

Именно на базе Европейской Энергетической Хартии в мае 2014 г. была разработана и принята Международная Энергетическая Хартия (МЭХ). МЭХ, принятая при участии 62 государств мира и трех международных организаций (ЕС, Евратом и Экономическое Сообщество Западноафриканских государств) служит целям обеспечения энергетической безопасности в глобальном масштабе [2]. Основная цель Договора к Европейской Энергетической Хартии – укрепление правовых норм в области энергетики путем создания единых правил и соблюдение этих правил правительствами всех государств–участников, достижение надежности в сфере устойчивого энергоснабжения, а также обеспечение минимизации рисков, связанных с инвестициями и торговлей в сфере энергетики [1].

Структуры ЕС в целях обеспечения безопасности в сфере энергетики наряду с принятием внутренних директив, также присоединились к таким международным соглашениям, как Международный договор к Энергетической Хартии, Киотский протокол, участвуют в проектах по сотрудничеству в энергетической сфере с соседними странами в регионе и континенте. В числе вышеотмеченных проектов можно отметить INOGATE, Бакинскую инициативу, Южный Газовый Коридор и др. Эти проекты реализуются в рамках Европейской Политики Соседства на взаимовыгодной основе. ЕС

заклучил с Азербайджаном, Казахстаном, Украиной и Алжиром Меморандумы о Взаимопонимании по энергетическому сотрудничеству, со странами Средиземноморского бассейна – соглашения об ассоциации, а с африканскими государствами – двусторонние соглашения [3, с. 44]. Энергетическая стратегия ЕС регулярно подвергается серьезным изменениям и обновляется в соответствии с текущими требованиями.

Согласно расчетам экспертов и конкретным статистическим данным, в настоящее время страны ЕС импортируют 82% потребляемой нефти и 57% – потребляемого газа. Концептуальные положения об энергетической политике ЕС были озвучены и концептуально закреплены на Лондонском совещании Совета Европы 27 октября 2005 г. Согласно указанной концепции, основным принципом европейской энергетической политики должна была стать разработка стратегического плана во имя устойчивого, бесперебойного и безопасного энергоснабжения. Именно такой подход лежал в основе двусторонних Планов Действий, разрабатываемых по отдельным странам в рамках ЕПС.

ЕС как экономическое пространство, импортирующее наибольшее количество энергоносителей (нефти и газа) в мире со всех сторон окружен богатыми нефтью и газом государствами. В энергоснабжении ЕС важную роль играют Россия и государства Каспийского бассейна, страны Ближнего Востока и Северной Африки. Согласно прогнозам специалистов, к 2030 г. импорт энергоносителей увеличится от 50 до 70 процентов и ЕС еще больше будет зависить от импорта, в то время как ЕЭХ предусматривала совершенно обратное [3, с. 44]. Как известно, в энергоснабжении Европы из стран соседнего региона важную роль играют Россия, Алжир и Ливия. По признанию Генсека МЭХ, несмотря на попытки США, эта зависимость растет [4, с. 13]. Согласно исследователям, из соседей Европы Украина, Беларусь, Марокко и Тунис тоже заняты поиском путей вхождения на европейский энергетический рынок. В энергоснабжении Европы важное значение имеет энергетический потенциал Каспийского бассейна и стран Центральной Азии [5, с. 26].

В настоящее время 7% подтвержденных ресурсов нефти и 25% подтвержденных ресурсов газа в мире находятся на Каспийском бассейне, что сказывается на отношении мировой дипломатии к странам данного региона. Это ясно проявляется в отношении к самой богатой по энергоресурсам стране Каспия – Азербайджану. Изучение современной энергетической политики имеет исключительное значение для определения и осуществления внешнеполитической стратегии Азербайджана. Неслучайно, что эксплуатация и транспортировка на мировые рынки нефти и газа Каспия уже длительное время продолжает оставаться темой обсуждения мировых СМИ, политиков и государственных деятелей, предметом конкуренции транснациональных гигантов. Россия имеет собственные интересы в регионе, США объявили его зоной национальных интересов, Турция, Иран, страны ЕС, Китай, Япония, Израиль предпринимают серьезные усилия для присутствия в регионе [6, с. 4].

В переговорах о разработке Каспийской нефти, начавшихся накануне приобретения Азербайджанской

Республикой государственной независимости в 1991 году поначалу участвовали европейские нефтяные компании [7, с. 13–14]. После возвращения к власти Общенационального лидера Гейдара Алиева разработанная им «национальная дипломатия нефти и коммуникаций» сыграла важную роль в укреплении международных позиций Азербайджанской Республики и обеспечении внутренней стабильности. 20 сентября 1994 года был подписан «Договор 10+1», получивший название «Контракта века», в числе участников которого были представлены и транснациональные нефтяные компании Европы (BP, Ramko, Statoil).

Как известно, беспокойство за энергетическую безопасность своими корнями уходит к «нефтяному эмбарго», примененному арабскими государствами к пяти государствам, поддержавшим Израиль после начала Арабо–Израильской войны в октябре 1973 г. Упомянутое эмбарго обусловило актуальность трех важных проблем. Во–первых, проявилась важность расширения сотрудничества между европейскими государствами и странами–экспортерами энергоносителей в Европу, во–вторых, стало ясно, что устойчивость и надежность в будущем энергоснабжении Европы возможны путем разветвления маршрутов доставки энергоносителей. И наконец, было решено, что в ответ на использование странами–экспортерами нефти энергоносителей в качестве рычага политического и экономического воздействия необходима разработка концепции и стратегии самозащиты Европы. Создание в 1974 г. Международного Энергетического Агентства, ставшего основным инструментом Европы для мониторинга и анализа мировых энергетических рынков стало наиболее важным ответом на нефтяное эмбарго [8, с. 191].

После распада Советского Союза геополитическое положение и богатые энергоресурсы Южного Кавказа обусловили превращение данного региона в поле международной конкуренции. В результате создания на Каспийском бассейне независимой Азербайджанской Республики, приобретения независимости богатыми запасами нефти и газа Казахстаном и Туркменистаном число государств бассейна достигло пяти, к которым также относилась Российская Федерация. Сложившаяся ситуация требовала от всех заинтересованных государств региона, в том числе от США нового стратегического курса, в итоге Соединенные Штаты вообще объявили регион зоной жизненно важных интересов [9, с. 7].

Журнал «Бизнес уик» (США) отмечая общие интересы Запада и Азербайджана в вопросе разработки и экспорта энергоресурсов Каспийского моря писал, что «транспортировка большой нефти на мировые рынки в обход России позволяет Вашингтону проконтролировать Азербайджан, Грузию и Турцию, гарантирует управление ситуацией на Каспийском регионе и балансирует зависимость Европы от нефти политически неустойчивого Персидского залива, но не освобождает от такой зависимости. Формирование евразийской системы транспортных (не только нефтяных) коридоров в обход Ирана, России и Китая отвечает геостратегическим интересам США» [10, с. 34].

По мнению З. Бжезинского, «несмотря на ограниченные масштабы территории и небольшую численность населения, Азербайджан своими большими энергоресурсами приобретает решающее значение в

геополитическом плане ... и если так можно выразиться, напоминает пробку бутылки, наполненной богатствами Каспийского моря и Средней Азии» [11, с. 155]. Даже не исключено, что «разделительная линия цивилизаций», новые «линии будущих фронтов» согласно концепции столкновения цивилизаций С. Хантингтона, в будущем, могут проходить именно по Каспийскому региону [12, с. 378]. Как видно, подобный сценарий возможного развития событий и процессов на Южном Кавказе, в первую очередь, угрожал энергоснабжению стран Европы и не отвечал их интересам. Неслучайно, что за время от «Контракта века» до «Нового контракта века» в регионе были реализованы и дают свои плоды десятки проектов ЕС. Генеральный исполнительный директор BP Роберт Дадли в день подписания «Нового контракта века» – 14 сентября 2017 г. в своем выступлении обращаясь к Президенту Азербайджана И.Алиеву сказал: «Основоположником этого процесса является Общенациональный лидер Азербайджана Гейдар Алиев... Все эти достижения стали возможны лишь благодаря дальновидной политике покойного Президента Гейдара Алиева... Подписанное в 1994 году соглашение, которое мы справедливо называем «Контрактом века», является результатом именно его дальновидности... Поэтому, можно справедливо отметить, что именно решения, принятые Вами и Вашим отцом, покойным Президентом Гейдаром Алиевым в энергетическом секторе, открыли путь для экономического развития этой величественной страны и навсегда перекроили энергетическую карту мира [13].

В Плате Действий из 33 страниц по сотрудничеству ЕС–Азербайджан в качестве 8–й приоритетной сферы указаны реализация Меморандума о Взаимопонимании об учреждении Стратегического Партнерства в сфере энергетики между Азербайджанской Республикой и ЕС, обеспечение соответствия целям энергетической политики ЕС, продолжение сотрудничества по региональным энергетическим вопросам Каспийского и Черного моря [14], в настоящее время многие направления реализованы, определены новые контуры сотрудничества в энергетической сфере.

Как показал анализ, за почти тридцатилетнюю историю сотрудничества Азербайджанской Республики с Европейским Союзом, особенно в сфере энергетики возникающие проблемы не носили длительного характера и были устранены совместными усилиями. Несмотря на применение некоторыми европейскими структурами по отношению к Азербайджану «двойных стандартов» за период с подписания «Контракта века» до сдачи в эксплуатацию трубопровода Баку–Тбилиси–Джейхан, в целом преобладала объективная оценка значения Азербайджана. Стоит отметить, что совокупная доля 3 компаний, представлявших в «Контракте века» две европейские страны (Великобритания и Норвегия) составляла 27,77 процентов [15, с. 36].

В настоящее время в сотрудничестве Азербайджан–ЕС наряду с энергетической сферой, важное значение приобретают торговые отношения. Наша страна считается главным торговым партнером ЕС на Южном Кавказе. 51% торгового оборота Азербайджана с ЕС составляют нефть, газ и хлопок. В 2003 г. 95% общего торгового баланса с государствами ЕС в 2 млрд. евро составляли нефть и нефтепродукты [15], однако в

последние годы явно просматривается тенденция постепенного роста экспорта ненефтяных товаров из Азербайджана в Европу.

Азербайджан относится к ЕС как к стратегическому партнеру, однако в ряде случаев – в ходе дискуссий вокруг прокладки трубопровода Баку–Тбилиси–Джейхан в 2002–2003 гг., в период проведения ряда международных мероприятий в Азербайджане в 2015 г. и накануне подписания «Нового контракта века» в сентябре 2017 г. ЕС по отношению к Азербайджану придерживался практики «двойных стандартов». Естественно, что все это отрицательно сказывается на взаимоотношениях, однако Азербайджан сохраняет приверженность взятым обязательствам. Президент Азербайджанской Республики И. Алиев говоря о внешнеполитических приоритетах нашей страны отметил: «На протяжении многих лет сотрудничества Азербайджан зарекомендовал себя как надежный партнер. Мы намерены усилить наши двусторонние отношения с государствами–членами и Европейским Союзом в целом... Азербайджан уже подписал либо принял декларации или соглашения о стратегическом партнерстве с третью государств–членов Европейского Союза. Это, на самом деле, отражает суть нашего сотрудничества» [16].

Следует отметить, что предвзятые, необъективные резолюции и решения структур ЕС, а также ряда европейских организаций по Азербайджану встретили жесткий отпор со стороны органов власти и общественно–политической научной мысли Азербайджана и получили адекватный ответ. В этом смысле стоит отметить резолюцию Европарламента о положении в Азербайджане, принятую 10 сентября 2015 г. [17]. Указанная резолюция вызвала острые обсуждения в СМИ Азербайджана. Авторы резолюции призывали европейские структуры рассмотреть возможность применения к Азербайджану адресных санкций [17].

В п.18 резолюции было особо подчеркнuto, что Европарламент призывает правительство Азербайджана отменить свое решение о закрытии Бакинского офиса ОБСЕ. А в п.21 содержался призыв к государствам–членам ЕС, а также к внешнеполитическим структурам Европы о воздержании от наблюдения предстоящих парламентских выборов в Азербайджане. Политологи расценивали эту резолюцию как средство давления на власти Азербайджана накануне выборов [17], а также попытку срыва ряда международных мероприятий, проведение которых в Азербайджане было запланировано гораздо раньше.

Правительство Азербайджана весьма резко отреагировало на резолюцию Европарламента. 14 сентября парламент Азербайджана принял решение, содержащее 13 пунктов. В решении было указано, что резолюция Европарламента от 10 сентября 2015 г. содержит клеветнические нападки на политическую власть Азербайджана и представляет собой неудачную попытку срыва партнерских отношений между Азербайджаном и странами ЕС [18]. Милли Меджлис в качестве ответной меры призвал прекратить деятельность Азербайджана в Евронесте, участие республики в программе Восточного партнерства и приостановить деятельность комитета парламентского сотрудничества ЕС–Азербайджан в

существующем формате. При этом следует отметить, что в указанный период правительство Азербайджана вело успешные переговоры с энергетическими структурами ЕС о расширении сотрудничества в энергетической сфере.

На фоне осложнения глобальной геополитической картины и обострения энергетической «войны» во внешнеполитическом курсе ЕС в отношении Азербайджана вновь стали появляться неопределенные моменты. Особенно незадолго до подписания «Нового контракта века» СМИ и НПО ряда европейских государств начали грязную пропагандистскую кампанию против Азербайджана. Проблема заключалась в том, что упорное сопротивление подписанию «Нового контракта века» оказывала именно Европа, остро нуждающаяся в нефтяных и газовых ресурсах Каспия. Выступая на церемонии подписания контракта Президент Азербайджана И. Алиев особо подчеркнул его значение: «Сегодня очень знаменательный и исторический день в жизни нашей страны. Начинается новый период в разработке гигантского нефтяного месторождения «Азери–Чыраг–Гюнешли» [13]. При этом отметим, что в «Новом контракте века» также были представлены две европейские нефтяные компании с совокупной долей в 37,64 процентов [19].

После мирового экономического кризиса 2008–2013 гг. поиск новых источников энергоносителей и путей их доставки стал главной заботой ЕС. Согласно статистическим данным, в энергоснабжении стран Европы доля природного газа превысило 24 процента [20, с. 101]. Прогнозируется, что к 2030 г. этот показатель по сравнению с 2002 г. увеличится вдвое и достигнет 400 млрд. Кубометров [21]. Сложившаяся ситуация требовала от структур ЕС срочных мер, в итоге возникла идея Южного Газового Коридора.

Процесс превращения Азербайджанской Республики в устойчивого и надежного партнера Европы в энергетической сфере прошел сложный и трудный путь. После подписания «Контракта века» в 1994 году Каспийская нефть в 1997–2007 гг. транспортировалась в Европу посредством трубопроводов Баку–Новороссийск, Баку–Супса и Баку–Тбилиси–Джейхан, был дан в эксплуатацию газопровод Баку–Тбилиси–Эрзурум. В итоге реализация проектов ТАР и TANAP, инициированных ЕС зависела непосредственно от воли Азербайджана.

Проект Южного Газового Коридора, предусматривающего транспортировку энергоносителей в страны Европы также стал реальностью благодаря усилиям азербайджанской дипломатии и расценивался как крупнейший приоритетный энергетический проект для Европы. Южный Газовый Коридор нацелен на доставку природного газа, добываемого на месторождении «Шахдениз–2» в азербайджанском секторе Каспийского моря в Турцию и через эту страну в Европу. Посредством Южного Газового Коридора протяженностью в 3500 километров на первичном этапе планировалось транспортировать в Турцию 6 млрд. кубометров, а в Европу – 10 млрд. кубометров газа. Сдача в эксплуатацию газопровода TANAP в турецком городе Эскишехир 12 июня нынешнего года и транспортировка первых объемов газа в Турцию в конце июня ускорило прокладку в европейском направлении ТАР, являющегося продолжением проекта TANAP [22].

Официальные лица стран Европы, руководители международных структур, известные эксперты неоднократно расценили Южный Газовый Коридор как уникальный проект, заново формирующий энергетическую безопасность Европы. Находящаяся недавно с визитом в Азербайджане федеральный канцлер Германии А. Меркель особо подчеркнула, что «Южный Газовый Коридор имеет исключительное значение для разветвления энергетических источников Европы, Азербайджан является сильным фактором энергетического разветвления ЕС и запуск Южного Газового Коридора будет играть большую роль в энергоснабжении Европы» [23].

Таким образом, в результате реализации установленного Общенациональным лидером Гейдаром Алиевым и успешно продолженного нынешним Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым курса интеграции Азербайджана в Европу Азербайджан стал надежным энергетическим партнером Европы. ЕС является основным торговым и энергетическим партнером Азербайджана, расширяется сотрудничество по вопросам региональной безопасности, развиваются отношения в различных сферах и наконец, осуществляется взаимодействие в области мультикультурализма [16].

Неслучайно, что И. Алиев придает важное значение перспективам сотрудничества со странами Европы: «Мы наладили тесное партнерство ... речь идет не только об энергии. Сегодня мы создали истинное партнерство на предстоящие несколько лет. После завершения проекта наше сотрудничество не прекратится, оно будет продолжаться. Уверен, что более активное сотрудничество будет реализовано по завершении проекта, так как все мы будем связаны друг с другом и будем зависеть друг от друга. Проект «Южный газовый коридор» на протяжении многих лет будет приносить пользу всем нам – производителям, транзитным странам и потребителям. Это – проект энергетической безопасности» [24].

Список использованных источников

1. 'Европейская Энергетическая Хартия Совет Европы 21 ноября 1990 г.' [online] Доступно: http://businessuchet.ru/pravo/DocumShow_DocumID_39205.html
2. 'Международная энергетическая хартия: новое имя для старой декларации или шаг к реформированию ДЭХ?'. [online] Доступно: <http://alleuropalux.org/?p=12048>
3. Бахышов, НС., 2015, 'Роль трансрегиональных газовых проектов Азербайджана в обеспечении энергетической безопасности Европейского союза', *Журнал Финансы и бухгалтерский учет*, №1, с.44–51.
4. Руснак, У., 2014. 'Пересмотр подходов к международному сотрудничеству в энергетическом секторе', *Россия в глобальной политике*, №1.
5. Катаев, ЕГ., Рубан ЛС., 2008. 'Каспий–море возможностей', М.: *Academia*, 280 с.
6. Мурадова, ИВ., 2014. 'Нефтяная стратегия независимого Азербайджана в мировой прессе (На основе материалов СМИ западных стран и России). Автореф. дисс. ... доктора философии по политическим наукам', Б., 28 с.
7. Ахмедов, М., 1997. 'Новая нефтяная эра и международная политика', Б.: *Элм*. 124 с.; Гейдар, Алиев. 1994. 'Подписание нефтяного контракта в Баку является еще одним свидетельством нашей независимости', *Газ. Азербайджан*, 20 сентября.
8. Наринский, ММ., 2004. 'История международных отношений. 1945–1975. Учеб. пособие', М.: *РОССПЭН*, 264 с.
9. Кавтарадзе, СД., 2005, 'Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве', М.: *Экзамен*, 224 с.
10. Фоменко, О., 2001. 'Россия в Каспийском регионе: нефть и политика', *Обозреватель – Observer*, №7–8.
11. Бжезинский, З., 1999. 'Большая шахматная доска', М.: *Международ. отношение*, 256 с.
12. Хантингтон, С., 2006. 'Столкновение цивилизации', М.: АСТ: *АСТ Москва*, 571 с.
13. 'В Баку подписано новое соглашение по месторождениям «Азери», «Чираг» и «Гюнешли»', 2017. *АзерТАдж*, 14 сентября.
14. 'ЕС–Азербайджан План действий'. [online] Доступно: [http://www.tachograph.gov.az/images/Законодательство/Законодательство\(en\)/EU_AzerbaijanAP-azepdf,с.6–7](http://www.tachograph.gov.az/images/Законодательство/Законодательство(en)/EU_AzerbaijanAP-azepdf,с.6–7).
15. 'Country report Azerbaijan: Comission Staff Working Paper', 2005. Brussels, 286/3.
16. 'В Баку проведена вторая встреча министров» в рамках Консультативного совета «Южного газового коридора», 2016. *АзерТАдж*, 29 февраля.
17. Габиль, Гусейнли '«Стоит ли пролить бензин на огонь?»'. [online] Доступно: http://musavat.com/news/siyaset/avropa-parlamentinde-azerbaycan-eleyhine-qetname-qebul-olundu_291266.html
18. 'Решение Милли Меджлиса Азербайджанской Республики в связи с резолюцией Европейского парламента от 10 сентября 2015 года'. [online] Доступно: http://azertag.az/xeber/Avropa_Parlamentinin_2015_ci_il_10_sentyabr_tariqli_qetnamesi_ile_e-laqedar_Azerbaijan_Respublikasi_Milli_Meclisinin_qerari-884661
19. '«Новый контракт века»: Следующая вершина на пути, начавшейся с «Контракта века»'. [online] Доступно: http://www.xezerxeber.az/son_x%C9%99b%C9%99t/175706.html
20. Черников, ГП., 2006. 'Европа на рубеже XX–XXI веков: проблемы экономики. Пособие для вузов', М.: *Дрофа*, 415 с.
21. Комлева, НА., 2014. 'Украинский кризис как элемент «тактики анаконды. Пространство и Время», 2 (16). [online] Доступно: <http://www.space-time.ru/assets/files/2-16.2014/2226-7271provr-st2-16.2014.13-komleva.pdf>
22. 'Что получит Азербайджан от нового «Контракта века»: Подробности'. [online] Доступно: <http://modern.az/az/новости/143265/#gsc.tab=0>
23. Захид, Рза. 2018. 'Проект, заново формирующий энергетическую безопасность Европы', *Газета Ики сахиль*, 7 сентября.
24. 'Сотрудничество Азербайджан–ЕС: стабильная позиция официального Баку', 2016. 9 марта. [online] Доступно: <http://news.milli.az/politics/414823 HTML>

References

1. 'Evropejskaja Jenergeticheskaja Hartija Hartija Sovet Evropu 21 nojabrja 1990 g. ((European Energy Charter of the Council of Europe 21 November 1990)') [online] Dostupno: http://businessuchet.ru/pravo/DocumShow_DocumID_39205.html
2. 'Mezhdunarodnaja jenergeticheskaja hartija: novoe imja dlja staroj deklaracii ili shag k reformirovaniju DJeH? (International Energy Charter: a new name for the old declaration or a step towards reforming the ECT)'. [online] Dostupno: <http://alleuropalux.org/?p=12048>
3. Bahyшов, NC., 2015, 'Rol' transregional'nyh gazovyh proektov Azerbajdzhana v obespechenii jenergeticheskoy bezopasnosti Evropejskogo sojuza (The role of Azerbaijan's trans-regional gas projects in ensuring the energy security of the European Union)', *Zhurnal Finansy i buhgalterskij uchet*, №1, s.44–51.
4. Rusnak, U., 2014. 'Peresmotr podhodov k mezhdunarodnomu sotrudnichestvu v jenergeticheskom sektore (Revision of approaches to international cooperation in the energy sector)', *Rossija v global'noj politike*, №1.
5. Kataev, EG., Ruban LS., 2008. 'Kaspij–more vozmozhnostej (Caspian sea of opportunities)', М.: *Academia*, 280 s.
6. Muradova, IV., 2014. 'Neftjanaja strategija nezavisimogo Azerbajdzhana v mirovoj presse (Na osnove materialov SMI zapadnyh stran i Rossii). Avto-ref. diss. ... doktora filosofii po politicheskim naukam (The oil strategy of independent Azerbaijan in the world press (Based on media materials of Western countries and Russia). Author's abstract. diss. ... PhD in Political Science)', Б., 28 s.
7. Ahmedov, M., 1997. 'Novaja neftjanaja jera i mezhdunarodnaja politika (New oil era and international politics)', Б.: *Jelm*. 124 s.; Gejdar, Aliev. 1994. 'Podpisanie neftjanogo kontrakta v Baku javljaetsja eshhe odnim svidetel'stvom nashej nezavisimosti (The signing of an oil contract in Baku is another evidence of our independence)', *Gaz. Azerbajdzhan*, 20 sentjabrja.

8. Narinskij, MM., 2004. 'Istorija mezhdunarodnyh otnoshenij. 1945–1975. Ucheb. posobie (History of international relations. 1945–1975. Textbook. Allowance)', M.: ROSSPJeN, 264 s.

9. Kavtaradze, SD., 2005. 'Jetonopoliticheskie konflikty na postsovet'skom prostranstve (Ethnopolitical conflicts in the post-Soviet space)', M.: Jekzamen, 224 s.

10. Fomenko, O., 2001. 'Rossija v Kaspijskom regione: neft' i politika (Russia in the Caspian region: oil and politics)', *Obzrevatel' – Observer*, №7–8.

11. Bzhezinskij, Z., 1999. 'Bol'shaja shahmatnaja doska (Great chess board)', M.: *Mezhdunar. otnoshenie*, 256 s.

12. Hantington, S., 2006. 'Stolknovenie civilizacii (The clash of civilization)', M.: AST: *AST Moskva*, 571 s.

13. 'V Baku podpisano novoe soglasenie po mestorozhdenijam «Azeri», «Chirag» i «Gjuneshli» (Baku has signed a new agreement on the fields «Azeri», «Chirag» and «Gunashli»)', 2017. *AzerTAdzh*, 14 sentjabrja.

14. 'ES–Azerbajdzhan Plan dejstvij (EU–Azerbaijan Action Plan)'. [online] Dostupno: [http://www.tachograph.gov.az/images/Zakonodatelstvo/Zakonodatelstvo\(ep\)/EU_AzerbaijanAP-azepdf](http://www.tachograph.gov.az/images/Zakonodatelstvo/Zakonodatelstvo(ep)/EU_AzerbaijanAP-azepdf), s.6–7.

15. 'Country report Azerbaijan: Comission Staff Working Paper', 2005. Brussels, 286/3.

16. 'V Baku provedena vtoraja vstrecha ministrov' v ramkah Konsul'tativnogo soveta «Juzhnogo gazovogo koridora (Second meeting of ministers held in Baku „within the framework of the Consultative Council of the “Southern Gas Corridor”)', 2016. *AzerTAdzh*, 29 fevralja.

17. Gabil', Gusejnli '«Stoit li prolit' benzin na ogon'?» ("Is it worth pouring gasoline on a fire?"). [online] Dostupno: http://musavat.com/news/siyaset/avropa-parlamentinde-azerbaycan-eleyhine-qetname-qebul-olundu_291266.html

18. 'Reshenie Milli Medzhlisa Azerbajdzhanskoj Respubliki v svjaz s rezoluciej Evropejskogo parlamenta ot 10 sentjabrja 2015 goda (Decision of the Milli Mejlis of the Republic of Azerbaijan in connection with the resolution of the European Parliament of September 10, 2015)'. [online] Dostupno: http://azertag.az/xeber/Avropa_Parlamentinin_2015_ci_il_10_sentyabr_tarixli_qetnamesi_ile_eiaqedar_Azerbaycan_Respublikasi_Milli_Meclisinin_qerari-884661

19. «Novyj kontrakt veka»: Sledujushhaja vershina na puti, nachavshejsja s «Kontrakta veka» ("The new contract of the century": The next peak on the path that began with the "Contract of the Century"). [online] Dostupno: http://www.xezerxeber.az/son_x%C9%99b%C9%99t/175706.html

20. Chernikov, GP., 2006. 'Evropa na rubezhe XX–XXI vekov: problemy jekonomiki. Posobie dlja vuzov (Europe at the turn of the twentieth and twenty-first centuries: the problems of the economy. A Manual for Universities)', M.: *Drofa*, 415 s.

21. Komleva, NA., 2014. 'Ukrainskij krizis kak jelement «taktiki anakondy. Prostranstvo i Vremja (The Ukrainian crisis as an element of "anaconda tactics. Space and time)", 2 (16). [online] Dostupno: <http://www.space-time.ru/assets/files/2-16.2014/2226-7271provst-2-16.2014.13-komleva.pdf>

22. 'Chto poluchit Azerbajdzhan ot novogo «Kontrakta veka»: Podrobnosti (What will Azerbaijan get from the new "Contract of the Century": Details)'. [online] Dostupno: <http://modern.az/az/novosti/143265/#gsc.tab=0>

23. Zahid, Rza. 2018. 'Proekt, zanovo formirujushhij jenergeticheskiju bezopasnost' Evropy (The project, which again forms the energy security of Europe)', *Gazeta Iki sahil'*, 7 sentjabrja.

24. 'Sotrudnichestvo Azerbajdzhan–ES: stabil'naja pozicija oficial'nogo Baku (Azerbaijan–EU cooperation: stable position of official Baku)', 2016. 9 marta. [online] Dostupno: <http://news.milli.az/politics/414823 HTML>

Mamedov K., *dissertant of the Department «International Relations», Baku State University (Azerbaijan, Baku), matlabm@yandex.com*

The importance of the energy factor incooperation of the Republic of Azerbaijan with the EU

The article studies the process of transformation of the Republic of Azerbaijan into a stable and reliable partner of the EU in the energy sector. After the signing of the «Contract of the Century» in 1994, Caspian oil in 1997–2007, was transported to Europe via the Baku–Novorossiysk, Baku–Supsa and Baku–Tbilisi–Ceyhan pipelines, the Baku–Tbilisi–Erzurum gas pipeline was commissioned. As a result, the implementation of TAP and TANAP projects initiated by the EU depended directly on the will of Azerbaijan. The project of the Southern Gas Corridor, which

provides for the transportation of energy carriers to Europe, also became a reality due to the efforts of Azerbaijani diplomacy and was regarded as the largest priority energy project for Europe. The South Gas Corridor is aimed at delivering natural gas produced in the Shahdeniz–2 field to Turkey and through this country to Europe. Azerbaijan thanks to the «diplomacy of oil and communications», on the one hand, becomes a reliable partner of Europe in energy supply, and on the other hand, strengthens its positions in the world community.

Keywords: energy factor, Azerbaijan, European Union, «diplomacy of oil and communications», South Gas Corridor.

Mamedov K., *дисертант кафедри «Міжнародні відносини», Бакінський Державний Університет (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com*

Значення енергетичного фактора у співпраці Азербайджанської Республіки з ЄС

Досліджується процес перетворення Азербайджанської Республіки в стійкого і надійного партнера ЄС в енергетичній сфері. Після підписання «Контракту століття» в 1994 році Каспійська нафта в 1997–2007 рр. транспортувалася до Європи за допомогою трубопроводів Баку–Новоросійськ, Баку–Супса і Баку–Тбілісі–Джейхан, був збудований в експлуатацію газопровід Баку–Тбілісі–Ерзурум. У підсумку реалізація проєктів ТАР і TANAP, ініційованих ЄС залежала безпосередньо від волі Азербайджану. Проєкт Південного Газового Коридору, що передбачає транспортування енергоносіїв до країн Європи також став реальністю завдяки зусиллям азербайджанської дипломатії і розцінювався як найбільш пріоритетний енергетичний проєкт для Європи. Південний Газовий Коридор націлений на доставку природного газу, що видобувається на родовищі «Шахденіз–2» в Туреччину і через цю країну до Європи. Азербайджан завдяки «дипломатії нафти і комунікацій», з одного боку, стає надійним партнером Європи в енергобезпеці, а з іншого боку, зміцнює свої позиції в світовому співтоваристві.

Ключові слова: енергетичний чинник, Азербайджан, Європейський Союз, «дипломатія нафти і комунікацій», Південний Газовий Коридор.

* * *

УДК 94(367)

Піковська Т. В.,
кандидат історичних наук, старший викладач
кафедри права факультету менеджменту та права,
Вінницький національний аграрний університет
(Україна, Вінниця), Tetiana261285@i.ua,
<https://orcid.org/0000-0003-4418-5628>

НАЦІОНАЛЬНЕ ПИТАННЯ В ПРОГРАМАХ СЛОВАЦЬКИХ АВТОНОМІСТІВ У ПЕРШІЙ ЧЕХОСЛОВАЦЬКІЙ РЕСПУБЛІЦІ (1918–1938 РР.)

Стаття присвячена національному питанню в програмах словацьких автономістів у Першій Чехословацькій республіці (1918–1938 рр.). Під час роботи над статтею були застосовані історико-порівняльний метод, історико-типологічний та історико-системний методи. Словацький автономізм був незмінною частиною політичного життя Першої Чехословацької республіки протягом усього її існування. Головною метою Словацької народної партії, відображеною у її програмних положеннях було вирішення словацького питання шляхом надання Словацьчине автономії. Партія, яка у 1925 р. прийняла назву Глінкова словацька лодова партія (за ім'ям свого лідера А. Глінки) пройшла досить складний політичний шлях в Першій ЧСР. В перші роки свого існування партія намагалася вирішити словацьке питання конституційним шляхом. Протягом 1922–1938 рр. вона підготувала і подала на розгляд три законопроєкти про автономію Словацьчини в складі республіки. Проте жоден із законопроєктів не здобув підтримки у Національних зборах. Словацьким автономістам не вдалось реалізувати власну програму навіть після входження до урядової коаліції в 1927 р. Безрезультатними були і переговори представників лодової партії та пражської влади у другій половині 1930-х років.

Ключові слова: Перша Чехословацька республіка, Словацьчина, автономія, законопроєкт, республіка.

Незмінною складовою політичного життя Першої Чехословацької республіки (далі – ЧСР) протягом усього періоду її існування був словацький автономістський рух, який зародився і розвивався безпосередньо на словацькому ґрунті і став реакцією на спроби пражської влади втілити в життя концепцію чехословакізму.